

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Н.В. Проказина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
адрес: 25167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2.

Поступила
в редакцию
14.06.2025

Поступила
после
рецензирования
16.08.2025

Принята
к публикации
26.10.2025

Аннотация. В статье исследуется историческая память о Великой Отечественной войне в представлениях студенческой молодежи региона сквозь призму конструктивистской социологической парадигмы, объединяющей уровни культурной, социальной и коммуникативной памяти. Цель статьи – выявить, как студенческая молодежь региона конструирует представления о Великой Отечественной войне, какие каналы и практики обеспечивают устойчивость памяти. Эмпирическая база включает региональные этапы федерального мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне» (Орловская область; 2020 и 2025 годы) и актуальные публикации к 80-летию Победы, включая тематический выпуск «Вестника Института социологии».

Исследование показало, что историческая память о Великой Отечественной войне сохраняет статус системообразующего ресурса и колективной солидарности. В исторической памяти сочетаются устойчивость эмоционально-ценостного ядра с трансформацией институциональных и поведенческих моделей ее воспроизведения. В представлениях студенческой молодежи региона формируется как многоуровневый конструкт, сочетающий культурную, социальную и коммуникативную память, где решающее значение имеют семейные нарративы и локальный контекст места памяти.

Обоснованы следующие выводы: во-первых, чем выше насыщенность семейно-коммуникативных практик (истории, ритуалы, сюжеты о малой родине), тем выше идентификационные и эмоциональные показатели памяти; во-вторых, качественные школьные/университетские форматы (проектная работа, музейная работа, локальные исторические темы) усиливают когнитивный компонент и закрепляют ценностно-нормативные ориентации; в-третьих, в современных условиях наиболее действенными являются гибридные модели участия, в них существуют цифровые практики и реальные мероприятия.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, студенческая молодежь, коммеморативные практики, семейные нарративы, места памяти, конструктивизм

Для цитирования: Н.В. Проказина Историческая память о Великой Отечественной войне в представлениях студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №4. – С. 87-107. EDN NLLUGG

© Проказина Н.В.,2025

**VIEWS ON THE HISTORICAL MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AMONG STUDENTS IN A REGION**

Prokazina N.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
address: 49/2. Leningradsky prospect, 25167, Moscow, Russia*

Received
14.05.2025

Revised
06.08.2025

Accepted
19.09.2025

Abstract. The article examines the views on the historical memory of the Great Patriotic War among the students in a region through in terms of a constructivist sociological paradigm that combines the levels of cultural, social and communicative memory. The purpose of the article is to identify how the student youth of a region constructs ideas about the Great Patriotic War, which channels and practices ensure the stability of memory.

The empirical base includes the regional stages of the federal monitoring "Students about the Great Patriotic War" (Orel region; 2020 and 2025) and current publications dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, including the thematic issue of the Bulletin of the Institute of Sociology.

The study shows that the historical memory of the Great Patriotic War retains the status of a system-forming resource and collective solidarity. Historical memory combines the stability of the emotional and value core with the transformation of institutional and behavioral models of its reproduction. In the minds of students, the views are formed as a multilevel construct combining cultural, social and communicative memory, where family narratives and the local context of memory sites are crucial.

The author concludes that the higher the saturation of family and communicative practices (stories, rituals, "small homeland"), the higher the identification and emotional memory indicators. Then high-quality school/university formats (project work, museum work, local history) strengthen the cognitive component and consolidate value-normative orientations. Finally, in modern conditions, hybrid modes of participation are the most effective, in which digital practices and real-world events coexist.

Keywords: historical memory, the Great Patriotic War, student youth, commemorative practices, family narratives, places of memory, constructivism.

For citations: Prokazina, N.V. (2025) Views on the Historical Memory of the Great Patriotic War Among Students in a Region. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 20, no.4, p.87-107. EDN: NLLUGG

© Prokazina N.V.,2025

Введение

В условиях динамичных социокультурных трансформаций, глубоких геополитических изменений задача сохранения и трансляции исторической памяти о ключевых событиях прошлого приобретает особую значимость. Историческая память формирует национальную (государственно-гражданскую) идентичность, определяет ценностные ориентиры общества и задает вектор будущего развития.

В историческом сознании российского народа именно Великая Отечественная война занимает центральное место, являясь не только символом беспримерного героизма и самопожертвования, но и основополагающим элементом национальной гордости, единства и общей исторической судьбы.

Актуальность изучения исторической памяти о Великой Отечественной войне в среде студенческой молодежи определяется совпадением трех факторов. Во-первых, 80-летие Победы актуализировало общественный запрос на сохранение и воспроизведение исторической правды, а также на научно верифицированные формы противодействия искажениям и переинтерпретациям прошлого. Во-вторых, быстрая смена поколений ведет к утрате живой памяти, что смещает центр тяжести на опосредованные каналы: семейные нарративы, образовательные институты, локальные места памяти и медиасреду. В-третьих, для регионов с высокой насыщенностью локальных сюжетов войны и развитой инфраструктурой коммеморации (музеи, мемориальные комплексы, городские ритуалы) важна проверка того, как общенациональный акцент воспринимается и переосмысливается в локальном контексте.

В связи с этим исследование механизмов воспроизведения и трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в среде молодого поколения приобретает особую значимость. Современная молодежь, в отличие от представителей старшего поколения, практически не имеет опыта взаимодействия с участниками и очевидцами событий той эпохи. Поэтому многие представления о Великой Отечественной войне формируются и конструируются по иным каналам и на основе иных способов воздействия. Следовательно, изучение механизмов воспроизведения и трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне становится особой научной и общественно-политической задачей. Цель статьи – выявить, как студенческая молодежь региона конструирует представления о Великой Отечественной войне, какие каналы и практики обеспечивают устойчивость исторической памяти.

Выделим ряд факторов и обстоятельств, подтверждающих актуальность исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне.

1. Демографический фактор и смена поколений обусловливают естественное дистанцирование современной молодежи от событий Великой Отечественной войны. Уходит поколение ветеранов и свидетелей, чьи личные воспоминания являлись важнейшим каналом передачи исторической информации и эмоционального переживания. В этих условиях возрастает роль опосредованных источников знания – образования, средств массовой информации, художественной литературы, кинематографа, интернет-коммуникаций и семейных нарративов – в формировании представлений молодого поколения о войне. Следовательно, анализ эффективности и особенностей влияния этих каналов на восприятие истории войны современной молодежью является необходимым условием для понимания динамики исторической памяти в обществе.

2. Высокая степень фрагментации и плюрализма интерпретаций исторического прошлого. Наряду с устоявшимися нарративами о Великой Отечественной войне в медийной среде, особенно в интернет-пространстве, циркулируют различные, порой противоречивые и даже ревизионистские оценки событий и их участников. Студенческая молодежь как активный потребитель цифрового контента подвергается воздействию этих разнонаправленных информационных потоков, что может приводить к размыванию устоявшихся представлений, формированию эклектичных и фрагментарных знаний, а также к восприятию альтернативных исторических интерпретаций. Следовательно, социологическое исследование позволяет выявить степень подверженности студенческой молодежи влиянию различных информационных источников и проанализировать механизмы формирования их собственной позиции по ключевым вопросам истории Великой Отечественной войны.

3. Социокультурные региональные особенности исторической памяти. Так, Орловская область в годы Великой Отечественной войны являлась ареной ожесточенных боев, пережила длительную оккупацию и внесла существенный вклад в общую Победу. Историческое прошлое региона, память о героизме земляков, места воинской славы и мемориальные комплексы формируют уникальный контекст для восприятия и осмысливания войны местным студенчеством. Следовательно, исследование специфики исторической памяти о Великой Отечественной войне именно в представлениях студенческой молодежи Орловской области позволит выявить региональные особенности восприятия общенационального исторического нарратива, определить значимость локальных исторических событий и героев, а также оценить роль региональных институтов памяти (музеев, архивов, образовательных учреждений) в процессе трансляции исторического знания.

4. Историческая память как основа для будущего. Отношение молодежи к прошлому, понимание уроков истории, в частности уроков войны, и осознание значения исторической памяти для современной России будут влиять на формирование гражданской идентичности, патриотических чувств и готовности к защите национальных интересов. Соответственно, исследование исторической памяти студенческой молодежи региона позволит не только зафиксировать текущее состояние знаний и представлений, но и выявить потенциальные риски и возможности для формирования зрелого и ответственного исторического сознания.

5. Целесообразность проектирования образовательных и патриотических мероприятий на эмпирически обоснованных данных о состоянии исторической памяти молодежи. Понимание того, как студенты воспринимают историю Великой Отечественной войны, какие источники информации являются для них наиболее авторитетными, какие аспекты войны вызывают у них наибольший эмоциональный отклик, позволит оптимизировать педагогические подходы, разрабатывать более эффективные образовательные программы и совершенствовать формы патриотического воспитания.

6. Важность учета социокультурной региональной специфики и особенностей исторической памяти о Великой Отечественной войне. Описание региональных особенностей позволяет более детально понять особенности содержания, источников, факторов формирования исторической памяти студенческой молодежи именно в региональном контексте.

Методы и методология

Теоретическими основаниями выводов и положений статьи являются концепции коллективной памяти Мориса Хальбвакса (Хальбвакс, 2007), теория мест памяти Пьера Нора (Нора, 1999), социально-конструктивистский подход Питера Бергера и Томаса Лукмана (Бергер, Лукман, 1995).¹

Представленные выводы основаны на результатах:

- региональных этапов: 2020 г. (Меркулов, Проказина, 2020) и 2025 г. (Меркулов, Алексеенок, Проказина, 2025) федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне»², реализуемого при поддержке Российского общества социологов (Аверьянова и др., 2020). Данные 2025 года собраны в декабре 2024 – феврале 2025 г.;

- актуальных научных публикаций, посвященных исторической памяти о Великой Отечественной войне (Аксенова, 2025; Вишневский, Мансуров, Кульминская, 2025; Коломиец, Нуваро, 2025; Бадараев, Винокурова, Нолев, 2025; Саралиева, Кутявина, Шинкаренко, 2025; Тощенко 2020; Широкалова 2021).

Обзор ключевых теоретических подходов к изучению исторической памяти

Историческая память – объект междисциплинарных исследований и предмет внимания многих научных направлений. Выделим основные социологические подходы, формирующие концептуальные рамки нашей работы.

В концепции коллективной памяти Мориса Хальбвакса центральным положением является утверждение о социальной природе памяти. Основная идея состоит в том, что воспоминания индивидов укоренены в социальных группах и воспроизводятся через коллективные рамки мышления и коммуникации. В результате индивидуальная память постоянно реконструируется под влиянием коллективных представлений, норм и ценностей, разделяемых той или иной социальной группой. Прошлое сохраняется не как статичный набор фактов, а как динамично переосмыслимый конструкт, поддерживаемый и трансформируемый социальными взаимодействиями. Возможность совместного воспроизведения прошлого и формирования общего нарратива обеспечивают общий язык, пространственные представления, временные ориентиры и социальные структуры группы. Именно эти характеристики определяют социальные рамки памяти.

Таким образом, положения концепции коллективной памяти М. Хальбвакса акцентируют внимание на том, что, во-первых, представления студенческой

¹ Примечание: Основные теоретические положения были сформулированы в авторских (Проказина, 2014, 2015) и коллективных работах (Проказина, Дорохова, 2014; Проказина, Старых, 2015; Проказина, Дорохова, Хатнюк, 2017; Меркулов, Проказина, Дорохова, Хатнюк, 2022) и находят свое развитие в рамках данной статьи. Источники: Проказина, Н. В. Историческая память о Великой отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России / Н. В. Проказина // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 202–209. – EDN TQAFDV. Проказина, Н. В. Историческая память о Великой отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 260–271. – DOI 10.22394/2071-2367-2017-12-3-260-271. – EDN YZLJRN. Проказина, Н. В. Коммуникативная память о Великой Отечественной войне: теоретические подходы и социальная практика / Н. В. Проказина, Н. П. Старых // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5(35). – С. 35–43. – EDN TGPUTZ. Проказина, Н. В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой отечественной войне / Н. В. Проказина // Казанская наука. – 2014. – № 7. – С. 201–204. – EDN SKCWFR. Меркулов, П. А. Информационный бюллетень социологической лаборатории / П. А. Меркулов, Н. В. Проказина; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления; Российское военно-историческое общество. Том Выпуск 7. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – 80 с. – ISBN 978-5-93179-641-3. – EDN EFQIYU.

² Научный руководитель проекта Ю. Р. Вишневский.

молодежи о Великой Отечественной войне формируются не только под влиянием формального образования, но и через неформальные каналы коммуникации в семье, дружеских кругах и онлайн-сообществах. Во-вторых, в поддержании и воспроизведении памяти о войне существенную роль играют коллективные символы, ритуалы и памятные даты. В-третьих, на интерпретацию и осмысление прошлого существенно влияют активные социальные группы.

Теория мест памяти Пьера Нора развивает иной, но не менее значимый подход к изучению коллективной памяти, фокусируясь на местах памяти. Под местами памяти Нора понимает не только физические локусы (памятники, музеи, кладбища), но и символические конструкции (даты, ритуалы, тексты, образы), в которых кристаллизуется и сохраняется коллективное прошлое. Эти места памяти возникают тогда, когда спонтанная, живая память традиции уступает место реконструированной, искусственной памяти, нуждающейся в опосредующих элементах для своего воспроизведения. Нора подчеркивает, что места памяти являются результатом сознательного конструирования и интерпретации прошлого, отражая как стремление сохранить память, так и неизбежные процессы забвения и переосмысления. Для нашего исследования теория Нора ценна тем, что позволяет сфокусироваться на конкретных объектах и практиках, которые являются носителями памяти о Великой Отечественной войне для студенческой молодежи Орловской области.

Социально-конструктивистский подход Питера Бергера и Томаса Лукмана акцентирует внимание на социальной обусловленности знания и памяти, на том, как коллективные представления о прошлом конструируются и поддерживаются через социальные взаимодействия и институты. Социально-конструктивистский подход к исследованию воспроизведения исторической памяти о Великой Отечественной войне нашел свое воплощение в работе над грантом под руководством автора статьи и серии публикаций.

Выбор и комбинирование представленных теоретических подходов позволяет осуществить многоаспектный анализ исторической памяти о Великой Отечественной войне в представлениях студенческой молодежи Орловской области, учитывая как социальную природу памяти, так и роль мест памяти и социокультурные контексты формирования представлений о прошлом.

Структура исторической памяти включает в себя ряд взаимосвязанных компонентов: знания, оценки, чувства, образы и символы. Конкретизируем содержательные характеристики структурных компонентов исторической памяти. Знания предполагают фактическую информацию об исторических событиях, датах, участниках, причинах и следствиях. Уровень и глубина этих знаний могут варьироваться в зависимости от индивида и социальной группы. Оценки включают субъективные интерпретации и моральные суждения относительно исторических событий и их участников. Оценки могут быть как позитивными, так и негативными и зависят от ценностной системы индивида или группы. Чувства характеризуют эмоциональное отношение к прошлому. Эмоциональная окраска исторической памяти играет важную роль в ее сохранении и трансляции. Образы формируют ментальные презентации прошлого, складывающиеся под влиянием различных источников информации (визуальные материалы, литературные описания, устные рассказы). Образы могут быть как конкретными (портреты исторических деятелей, картины сражений), так и более абстрактными (образ героического народа, трагической войны). Символы включают условные знаки и образы, наделенные особым историческим

и культурным значением (государственная символика, памятники, мемориалы, георгиевская лента). Символы служат средством компрессированного выражения коллективных воспоминаний и чувств (Гирц, 2004).

В более ранних работах мы придерживались положения о том, что историческую память следует рассматривать как совокупность когнитивного, оценочного, эмоционального, ценностного (аксиологического) и коммуникативного компонентов. Однако сегодня признаём и значимую роль деятельностного компонента.

В целом авторский взгляд на социологический подход к изучению исторической памяти о Великой Отечественной войне основан на следующих концептуальных положениях.

Историческая память о Великой Отечественной войне понимается как социально организованный процесс сохранения, упорядочивания и воспроизведения прошлого опыта общества, возвращаемый в сферу общественного сознания для формирования гражданского самосознания, патриотизма, национальной идентичности и единения. Это не только знание о событиях и героях, но и ценностно-нормативные ориентиры и эмоциональные схемы, влияющие на поведение и оценки настоящего и будущего.

В конструктивистской парадигме прошлое рассматривается как часть конструируемой социальной реальности: память не обнаруживается, а производится в коммуникации, институциональных практиках и культурных формах; она динамична и контекстно зависима, особенно в эпоху «историчности современности».

Историческая память выступает как синтез культурной, социальной и коммуникативной памяти. Культурная память включает кодифицированные социальными институтами (школа, университет, медиа, музеи) описания, сюжеты, символы и ритуалы, связанные с Великой Отечественной войной. Социальная память состоит из усвоенных массовым сознанием представлений о войне и роли страны, воспроизводимых через образовательные и медийные каналы. Коммуникативная память обусловлена установками, эмоциями и живыми рассказами, возникающими из непосредственного опыта семейного и локального окружения.

Таким образом, наиболее полное измерение исторической памяти о Великой Отечественной войне включает несколько взаимосвязанных элементов:

- когнитивный/информационный (факты, деятели);
- оценочный (отношение и интерпретация событий Великой Отечественной войны);
- коммуникативный (сюжеты, нарративы, мифы);
- аксиологический (ценности, нормы, гражданские установки);
- эмоциональный (гордость, скорбь, солидарность);
- деятельностный (практики участия в памятных символических, ритуальных мероприятиях). Результаты эмпирического исследования студенческой молодежи Орловской области¹

Когнитивный/информационный компонент исторической памяти представляет собой совокупность знаний, представлений, фактов, имен, дат,

¹ В региональном этапе исследования 2025 года приняли участие 875 респондентов: 399 респондентов – студенты Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС и 476 респондентов – обучающиеся колледжа Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, направлению подготовки и курсу обучения.

событий и образов, связанных с ВОВ, которые усваиваются индивидами и группами. Это каркас, на котором строится осмысление прошлого. Воспроизведение когнитивного компонента происходит через формальные и неформальные каналы социализации. Региональные исследования, проведенные в Орловской области (Меркулов, Алексеенок, Проказина, 2025), позволяют выявить ключевые источники получения современной молодежью знаний о ВОВ. Школьные учебники (72,9 %) и учителя (70,4 %) являются наиболее распространенными и, вероятно, фундаментальными источниками знаний, что подчеркивает роль формального образования в формировании когнитивного ядра памяти. Рассказы родных (65,4 %) занимают третье место по значимости, что подтверждает критическую роль семейной памяти и межпоколенческой коммуникации в передаче знаний о ВОВ. Несмотря на то что большинство прадедушек (68,4 %) и прабабушек (41,2 %) были участниками ВОВ, а 41,4 % семей имели погибших (пропавших без вести), лишь 6,3 % опрошенных отметили, что их воевавшие родственники живы, и 11,5 % – что трудились в тылу. Это означает, что знания о войне передаются уже не от непосредственных участников, а через последующие поколения, что может влиять на глубину и эмоциональную окраску этих знаний. Анализ кинематографа как источника знаний показывает, что советские художественные фильмы (61,9 %) значительно опережают современные художественные (35,6 %), так же как и советские документальные киноленты в отличие от современных документальных фильмов (соответственно, 43,1 % и 27,6 %). Это свидетельствует о сохранении культурного влияния советского кинематографа в формировании когнитивного образа войны. Музеи и выставки (50,9 %) также играют заметную роль, выступая как важные места памяти для получения информации. Менее значимыми источниками для молодежи являются телепередачи (30,1 %), социальные сети (37,6 %), художественная литература (33,3 %). Наименее используемыми источниками являются научные исследования (9,5 %), мемуары полководцев (10,0 %), а также сайты учебных заведений (7,0 %) и стенды (20,3 %), что указывает на низкую востребованность у молодежи академических и институциональных источников информации.

Несмотря на активное получение знаний из различных источников, лишь 32,5 % респондентов считают, что у них достаточно знаний о ВОВ, тогда как 44,9 % признают, что «надо бы больше». Это указывает на осознание молодежью пробелов в своих знаниях. При этом, хотя 78,4 % молодых людей полностью не согласны с утверждением «Великая Отечественная война была давно, и меня она не интересует», их конкретные знания часто носят фрагментарный характер. Так, среди полководцев абсолютно доминирует Жуков (61,1 %), тогда как другие выдающиеся военачальники известны значительно меньше (Рокоссовский – 8,0 %, Васильевский – 1,5 %, Конев – 0,5 %). Наиболее известные события – Битва за Москву (17,5 %), Сталинградская битва (16,3 %) и Курская битва (15,0 %), а также блокада Ленинграда (12,5 %) и битва за Берлин (6,3 %). Знания о менее известных, но не менее значимых операциях, таких как «Багратион» (3,8 %) или Ржевская битва (1,5 %), значительно скучнее. Среди песен о ВОВ лидируют «Катюша» (17,5 %), «День Победы» (15,0 %) и «Священная война» (12,5 %). В художественной литературе наиболее узнаваемы «А зори здесь тихие...» (19,5 %) и «Судьба человека» (17,5 %). Среди фильмов – «А зори здесь тихие...» (20,0 %), «В бой идут одни старики» (8,9 %) и «Т-34» (8,9 %).

Такая структура знаний свидетельствует о формировании «канонического» ядра когнитивной памяти, состоящего из наиболее символически и эмоционально нагруженных элементов, широко тиражируемых в массовой культуре и образовании. Менее известные факты и детали остаются за пределами этого ядра.

Оценочный компонент памяти включает в себя суждения, моральные оценки, отношение к героям, жертвам, предателям, а также к исторической роли различных акторов и событий войны. Он формирует этические рамки восприятия прошлого и влияет на конструирование норм и ценностей в настоящем. Оценочный компонент тесно связан с когнитивным (поскольку оценивается знание) и эмоциональным (поскольку эмоции формируют ценностные установки).

Исследование позволило выявить ряд устойчивых оценочных установок студенческой молодежи региона. Первая установка – это абсолютизация вклада СССР в Победу: подавляющее большинство (89,2 %) респондентов оценивают вклад СССР в победу над фашизмом как основополагающий. При этом вклад США (17,0 %), Англии (16,5 %) и Франции (12,0 %) оценивается в качестве менее значительного, что соответствует официальному государственному нарративу и подчеркивает центральную роль нашей страны в Победе. Вторая – гордость за страну: утверждение «Испытывать гордость за свою страну» является одним из ключевых для патриота (63,9 %). Это подкрепляется данными, что 53,9 % и 29,1 % респондентов (соответственно, «определенко да» и «скорее да») получали информацию, вызывающую чувство гордости за свою страну в процессе обучения. Третья установка – признание значимости исторической памяти о Великой Отечественной войне. Так, подавляющее большинство (78,4 %) полностью не согласны с утверждением, что ВОВ была давно и не интересует их. Более того, 78,4 % считают, что «без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок». Это свидетельствует о зрелом понимании молодежью взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Эмоциональный компонент памяти включает в себя спектр чувств, переживаний и аффектов, ассоциируемых с событиями ВОВ. Он является мощным фактором, придающим когнитивным знаниям личностную значимость и формирующим глубокую привязанность к определенным историческим нарративам. Эмоциональная окраска памяти передается не только через слова, но и через символы, ритуалы, образы и коллективные действия. Результаты исследования отчетливо демонстрируют, что для молодежи 80-летие Победы ассоциируется прежде всего с «подвигом старших поколений, их самоотверженностью и любовью к Родине» (57,0 %). Это указывает на доминирование чувств гордости, уважения и благодарности. Данные о праздновании 9 Мая также подтверждают выраженную эмоциональную привязанность к этой дате: для 43,7 % респондентов День Победы – это «праздник со слезами на глазах», что отражает сочетание радости триумфа и скорби по погибшим; для 38,9 % это «день гордости за СССР», подчеркивающий национально-государственный аспект Победы; 11,6 % опрошенных связывают его с «днем памяти о родных, прошедших войну», что указывает на персональное и семейное измерение памяти. Лишь 2,5 % респондентов воспринимают его «просто выходным», что свидетельствует о высоком эмоциональном и символическом значении праздника.

Воспроизведение эмоционального компонента активно поддерживается через ритуалы и символы, что в целом характеризует коммуникативный компонент. Так,

просмотр парада по ТВ (67,9 %) и участие в шествии «Бессмертный полк» (32,7 %) являются наиболее популярными активностями 9 Мая. Высокий уровень участия в «Бессмертном полку», а также мнение, что «это хорошая форма воспитания патриотизма» (78,9 %) и «важен личностный, семейный момент в этой акции» (31,1 %), свидетельствует о том, что данная акция успешно персонализирует коллективную память и вызывает сильные эмоциональные отклики, связывая личную, семейную историю с общенациональным подвигом. Половина опрошенных (50,6 %) хранят в семьях реликвии военных лет, из них 70,8 % – фотографии, 68,8 % – награды, 34,7 % – письма. Эти артефакты служат мощными эмоциональными якорями, способствуя передаче чувств и переживаний через поколения. Согласие с тем, что присвоение почетных званий городу вызывает чувство гордости (38,3 % – «полностью согласен», 32,1 % – «скорее согласен»), свидетельствует о важности символического измерения памяти на локальном уровне.

Рассматривая особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне, отметим, что она оказывает прямое влияние на формирование гражданских ценностей и патриотизма.

Оценки молодежи показывают, что победа в ВОВ привела к развитию важнейших социально-политических направлений: культурной политики (33,8 % – «да», 37,3 % – «скорее да»), социальной политики (30,3 % – «да», 36,8 % – «скорее да»), молодежной политики (33,6 % – «да», 34,8 % – «скорее да»), государственного и муниципального управления (27,6 % – «да», 37,6 % – «скорее да») и геополитики (27,6 % – «да», 30,8 % – «скорее да»). Это говорит о том, что молодежь видит в Победе исторический фундамент для развития современной России.

Особый интерес представляет блок вопросов, связанный с патриотизмом и в целом являющийся аксиологическим/ценностным компонентом исторической памяти. Так, более 87 % респондентов считают себя патриотами (43,9 % – «да», 43,6 % – «скорее да») (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение вариантов ответа на вопрос «Вы можете себя назвать патриотом?», %

Table 1 – Distribution of answers to the question "Do you consider yourself a patriot?", %

Варианты ответа	Проценты
Да	43,9
Скорее да, чем нет	43,6
Скорее нет, чем да	4,0
Нет	2,8
Затрудняюсь ответить	5,8
Итого	100,0

Источник: Великая Отечественная война в представлениях современной студенческой молодежи / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенок, Н. В. Проказина [и др.]. – Орел: 2025. С. 19.

В представлениях молодежи настоящий патриот прежде всего должен «обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране» (90,2 %), «испытывать гордость за свою страну» (63,9 %) и «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (60,2 %) (табл. 2).

Это указывает на преобладание конструктивного, деятельностного патриотизма, когда память о Великой Отечественной войне выступает как его ценностная, морально-этическая основа.

Таблица 2 – Распределение вариантов ответа на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что настоящий патриот должен...», %

Table 2 – Distribution of answers to the question "Do you agree that a true patriot should...", %

Варианты ответа	Проценты	
	Да	Нет
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	60,2	39,8
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	40,6	59,4
Испытывать гордость за свою страну	63,9	36,1
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	90,2	9,8
Покупать в основном отечественные товары	3,8	96,2
Уважать и знать историю своей страны	58,1	41,9
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	46,9	53,1
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	31,1	68,9
Не уклоняться от службы в армии	20,1	79,9
Честно и добросовестно трудиться	27,8	72,2
Быть волонтером	93,7	6,3
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	16,3	83,7
Патриотизм – устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	4,0	96,0

Источник: Великая Отечественная война в представлениях современной студенческой молодежи / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенок, Н. В. Проказина [и др.]. – Орел: 2025. С. 18.

Анализ публикаций об особенностях исторической памяти, в том числе о Великой Отечественной войне показывает, что историческая память выступает системообразующим ресурсом гражданской идентичности и основой национального самосознания (Тощенко, 2020). Для большинства россиян Память о Великой Отечественной войне объединяет общенациональные и семейные уровни, что объясняет долговременную устойчивость позитивных оценок Победы (Тощенко, 2020). Семейная память обеспечивает массовую вовлеченность в

институциональные инициативы («Бессмертный полк», «Память народа», «Подвиг народа» и устойчивость ритуалов в разных форматах участия (онлайн/оффлайн) (Горшков, 2024).

Однако, исследователи отмечают, что излишняя формализация и бюрократизация мемориальных инициатив подрывают «искренний» характер памяти; отталкивая молодежь от этих инициатив (Тощенко, 2020).

Публикации о Великой Отечественной войне, посвященные 80-летию Победы, подтверждает многоуровневую природу исторической памяти о Великой Отечественной войне, где национальный канон Победы переплется с региональными и семейными нарративами, обеспечивая одновременно гражданскую консолидацию и персональную укорененность смыслов для разных когорт населения.

При этом именно семейная память конкретизирует и оживляет общий исторический сюжет для молодежи, выступая ключевым посредником между официальными практиками и личным опытом¹.

Сопоставление материалов по Чукотке (Коломиец, Нувано, 2025) дальневосточным регионам (Бадараев, Винокурова, Нолев, 2025) и школьному пространству Нижнего Новгорода (Саралиева, Кутянина, Шинкаренко, 2025) показывает, что каналы трансляции памяти носят комбинированный характер – медийные, институциональные (школа, вуз, городские ритуалы) и семейные формы дополняют друг друга, причём официальные форматы задают символический каркас, а семейные истории обеспечивают эмоциональную сопричастность и повседневную практику памяти. Такая многоканальность снижает риски стираемости памяти, но одновременно выявляет фрагментацию личной вовлеченности у части молодежи при ослаблении прямых связей с поколением фронтовиков и тружеников тыла.

Этнокультурная специфика памяти отчетливо проявляется в материалах по Чукотке, где патриотизм коренных народов базируется на синтезе традиций защиты своей земли, советского наследия Победы и современной гражданской солидарности, обеспечивая высокую самоидентификацию в качестве патриотов России и региона (86,2 % респондентов). Память о добровольческом участии в войне при формальном освобождении от призыва, строительстве узлов трассы АлСиб (Марково, Уэлькаль) и тыловом вкладе (пушнина, оленина, морзверь, меховая одежда, денежные сборы) формирует устойчивые локальные нарративы чести и долга, транслируемые в современность.

В студенческой среде Дальнего Востока наблюдается сочетание признания подвига старших поколений как морального примера с выраженной индивидуализацией практик памяти, что интерпретируется респондентами как одновременная персонализация и расслоение способов участия в мемориальных событиях. Парадоксальная комбинация приватизированных форм празднования 9 Мая с устойчивым интересом к массовым ритуалам и городским акциям свидетельствует не об эрозии, а о трансформации модусов коллективной памяти в сторону гибридных форм присутствия.

Школьные практики Нижнего Новгорода демонстрируют, что формирование групповой идентичности («ученик – горожанин – гражданин») эффективно тогда, когда учебные сценарии сопряжены с семейной генеалогией и локальной историей

¹ Вестник Института социологии. Том 16. № 3. 2025. Тема номера: Социология Великой Отечественной войны: малоизученные аспекты (к 80-летию Победы). DOI: 10.19181/vis.2025.16.3. ISSN 2221-1616 (online).

мест памяти, превращая обобщенный канон в адресный опыт «своего города и своей семьи». В такой конфигурации семья выступает ключевым посредником между официальным нарративом и повседневностью подростка, повышая устойчивость усвоения ценностей и смыслов Победы.

Эти выводы подтверждают тесную связь семейной истории и интересом к истории своей страны, исторической памяти в целом.

Результаты пятилетнего мониторинга РОС (2005 - 2025 гг.) фиксируют рост деятельностных форм участия в сохранении и воспроизведении памяти и, как следствие, в представлениях о патриотизме (Вишневский, Мансуров, Кульминская, 2025). Таким образом, рост деятельностных индикаторов и концептуализация памяти как культурного капитала обуславливает необходимость долгосрочной поддержки образовательных и музеино-городских практик.

Анализируя региональные результаты исследований, можно сделать несколько ключевых выводов о факторах формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у региональной молодежи.

Историческая память конструирует в первую очередь информационным полем, задаваемым государственными институтами, поэтому региональные различия относительно невелики, но отражают социокультурные особенности и характеристики (Широкалова, 2021). Следует учитывать и саморегуляционные механизмы, дополняющие и компенсирующие недостаточность представлений и источников о Великой Отечественной войне (Меркулов, Проказина, Дорохова, Хатнюк, 2022).

Семья традиционно выступает одним из первичных институтов социализации и передачи культурного наследия, включая историческую память. Для поколений, отдаленных от событий Великой Отечественной войны, семейные нарративы, воспоминания ветеранов и других родственников, переживших войну или ее последствия, могут являться одним из наиболее эмоционально значимых и лично окрашенных источников знаний о прошлом.

В контексте Орловской области, региона, непосредственно затронутого военными действиями, семейные истории могут содержать уникальные детали, связанные с оккупацией, партизанским движением, освобождением региона и жизнью в послевоенный период. Эти локальные нарративы способны обогатить общенациональную память о войне, придавая ей более конкретное и личное для молодых жителей региона измерение.

Передача памяти о войне в семье осуществляется посредством различных механизмов, включающих как вербальные, так и невербальные формы коммуникации. К основным механизмам передачи памяти относятся:

- устные рассказы и воспоминания: непосредственное повествование старших поколений о своем опыте или о рассказах других родственников, связанных с войной. Однако сегодня всё меньше и меньше становится тех, кто был непосредственным участником тех событий. Следовательно, особое значение приобретают другие источники информации, передающие знания и образы, чувства и эмоции тех суровых военных лет;

- семейные реликвии и артефакты: сохранившиеся фотографии, письма, награды, предметы быта военного времени, которые служат материальными носителями памяти и стимулируют воспоминания. Результаты исследований показывают необходимость напоминания о значимости реликвий, поскольку снижается число семей, хранящих реликвии, что связано как с объективными, так и с субъективными обстоятельствами;

- семейные ритуалы и традиции: совместное посещение памятных мест, просмотр фильмов о войне, чтение книг военной тематики, участие в памятных мероприятиях;
- эмоциональная атмосфера и ценностные установки: невербальная передача отношения к войне через эмоциональные реакции, семейные ценности и убеждения.

Уход представителей старших поколений (участников и свидетелей) побуждает к разговорам с родителями в большей степени, так как в результате память о войне всё больше становится частью семейной памяти. Это влияет и на знание и понимание ценностей реликвий Великой Отечественной войны, которые становятся важной частью семейного архива и передаются из поколения в поколения. Однако активная включенность в сохранение реликвий военных лет несколько снизилась. Подчеркнем, что эффективность этих механизмов может варьироваться в зависимости от интенсивности коммуникации между поколениями, эмоциональной открытости рассказчиков, заинтересованности слушателей и социокультурного контекста.

Для нашего исследования важно проанализировать, как представлен региональный аспект Великой Отечественной войны в учебных программах Орловской области. Уделяется ли достаточное внимание оккупации региона, партизанскому движению, освобождению Орловщины и вкладу местных жителей в Победу? Как соотносятся общенациональный и региональный нарративы о войне в образовательном процессе?

Кроме того, необходимо учитывать, что восприятие исторической информации студентами зависит не только от содержания учебных программ, но и от методологических подходов к преподаванию истории. Активное использование проблемного обучения, дискуссий, анализа исторических источников и мультимедийных материалов может способствовать более глубокому и критическому осмысливанию прошлого, в отличие от пассивного заучивания фактов.

В условиях существенного снижения количества встреч с участниками, и свидетелями тех событий по объективным обстоятельствам (численность ветеранов и детей войны снижается с каждым годом) важным является понимание актуальных источников и каналов информации о Великой Отечественной войне.

Следует отметить относительную устойчивость основных источников знаний о Великой Отечественной войне. Однако есть некоторые изменения, которые зависят от особенностей коммуникативных практик и предпочтаемого контента. Так, существенно увеличилось влияние форумов в интернете и социальных сетей. Соответственно, актуализируется вопрос о достоверности информации и представлений об исторических событиях и важности понимания трактовок альтернативных версий, так как в условиях институционального дефицита, применения техник забывания и особой эмоциональной привлекательности они могут существенным образом искажать реальные факты о событиях Великой Отечественной войны. Форматы интерактивности и шоу также приобретают наибольшую популярность, что свидетельствует о востребованности включенных практик изучения исторических событий. Существенно увеличилась и роль преподавателей вуза за последние пять лет. Это следствие тех структурных и содержательных преобразований, которые произошли в цикле обязательных дисциплин, формирующих универсальные компетенции в высшей школе (введение курса «Основы российской государственности», расширение содержательно-смысловых блоков в дисциплине «история России» и др.).

Специфика исторического прошлого региона, его памятные места, традиции и инициативы играют важную роль в конструировании коллективных воспоминаний и передаче их молодому поколению.

Выделяя факторы, оказывающие влияние на формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодежи Орловской области, необходимо обратиться к региональной социокультурной среде. Региональная социокультурная среда представляет собой уникальный контекст, в рамках которого формируются представления студенческой молодежи о Великой Отечественной войне. Орловская область, имеющая богатую и трагическую историю военных лет, обладает собственными местами памяти, традициями коммеморации и героями, которые оказывают особое влияние на коллективное сознание молодых жителей региона.

Как отмечалось ранее в контексте теории Пьера Нора, места памяти играют ключевую роль в закреплении и трансляции коллективных воспоминаний. Орловская область обладает рядом значимых памятных мест, мемориалов и музеев, посвященных Великой Отечественной войне, которые выступают важными локусами формирования исторической памяти студенческой молодежи. К таким местам в Орловской области относятся: Военно-исторический музей города Орла (музей-диорама «Орловская наступательная операция»), памятники и мемориальные доски в Орле и населенных пунктах Орловской области (памятник Л. Н. Гуртьеву, Аллея Героев в сквере Гуртьева, бюст А. В. Горбатова, сквер Танкистов, стела «Город воинской славы» и другие многочисленные памятники в Орле и Орловской области, напоминающие о событиях войны), Соборовское поле и другие знаковые памятные места, в том числе открывающиеся в последнее время.

Посещение этих мест памяти, участие в проводимых там мероприятиях, изучение экспозиций музеев способствуют формированию у студентов визуальных образов войны, эмоционального сопереживания и уважения к подвигу предков. Анализ посещаемости этих мест молодежью, восприятия и интерпретации символического значения данных объектов позволит оценить их роль в конструировании региональной исторической памяти.

Региональные традиции празднования Дня Победы (9 Мая) и других памятных дат, связанных с Великой Отечественной войной (например, годовщина освобождения Орла – 5 августа), играют важную роль в поддержании и воспроизведении коллективной памяти. Эти традиции включают: парады и шествия, митинги-реквиемы и возложение цветов к мемориалам, концерты и тематические культурные мероприятия, участие в поисковом движении и уход за братскими захоронениями, уроки мужества и встречи со свидетелями эпохи (дети войны). Участие студенческой молодежи в этих региональных традициях способствует усвоению символического значения Победы, формированию чувства сопричастности к истории региона и страны, а также укреплению связей между поколениями. Анализ форм участия студентов в региональных коммеморативных практиках и отношения к этим традициям позволит оценить их влияние на формирование исторической памяти.

История Великой Отечественной войны на территории Орловской области богата собственными трагическими и героическими страницами. События оккупации, деятельность партизанских отрядов, освобождение Орла в ходе Курской битвы, подвиги местных жителей на фронте и в тылу формируют

уникальный региональный контекст исторической памяти. Знание и почитание региональных героев Великой Отечественной войны (например, героев Советского Союза – уроженцев Орловщины) способствуют персонификации истории и формированию чувства гордости за своих земляков. Изучение биографий и подвигов региональных героев в образовательных учреждениях и через региональные СМИ способствует закреплению их образов в коллективной памяти молодежи.

Анализ того, насколько студенческая молодежь Орловской области осведомлена о региональных событиях и героях Великой Отечественной войны, как она оценивает их вклад в общую Победу и какое эмоциональное значение они для нее имеют, позволит выявить специфику регионального измерения исторической памяти.

В Орловской области реализуется ряд региональных инициатив и проектов, направленных на сохранение и актуализацию памяти о Великой Отечественной войне у молодежи. И это направление может стать самостоятельным объектом для дальнейших научных исследований. Анализ эффективности названных региональных инициатив, степени вовлеченности в них студенческой молодежи и их влияния на формирование исторической памяти позволит оценить роль региональных властей и общественных организаций в процессе сохранения и трансляции знаний о Великой Отечественной войне.

Таким образом, региональная социокультурная среда Орловской области с ее уникальными местами памяти, традициями коммеморации, героями и инициативами оказывает существенное влияние на формирование исторической памяти студенческой молодежи. Учет регионального контекста является необходимым условием для глубокого и всестороннего понимания представлений молодых жителей области о Великой Отечественной войне.

Проведенный анализ выявил многогранность и сложность процесса формирования представлений современной студенческой молодежи Орловской области о Великой Отечественной войне. Становится очевидным, что историческая память не является монолитным образованием, а складывается под влиянием целого комплекса взаимосвязанных агентов и механизмов.

Семья и межличностная коммуникация выступают одним из первичных и эмоционально значимых каналов передачи исторического знания. Семейные нарративы, воспоминания родственников, особенно участников и свидетелей войны, формируют персонифицированную картину прошлого, наполненную личными переживаниями и оценками. Механизмы трансгенерационной передачи памяти, включающие устные рассказы, семейные реликвии и совместные ритуалы, играют важную роль в сохранении эмоциональной связи с историей войны. При этом влияние устной истории может отличаться от воздействия формальных источников знаний, обладая большей эмоциональной глубиной, но потенциально меньшей фактологической полнотой.

Система образования выполняет функцию институциональной трансляции знаний о Великой Отечественной войне. Содержание учебных программ, методические подходы педагогов и внеурочные мероприятия (экскурсии, встречи с ветеранами, тематические проекты) оказывают существенное влияние на уровень осведомленности студентов о ключевых событиях, героях и последствиях войны. Активные формы обучения и эмоционально

насыщенные внеурочные практики способствуют более глубокому усвоению материала и формированию личного отношения к истории.

Средства массовой информации и интернет-коммуникации представляют собой мощные каналы распространения информации и формирования общественного мнения. Традиционные СМИ (телевидение, радио, печать) и новые медиа (интернет-ресурсы, социальные сети, блоги) предлагают разнообразные нарративы и образы Великой Отечественной войны. Интернет-среда, наряду с широким доступом к информации, характеризуется распространением альтернативных и порой противоречивых интерпретаций прошлого, что требует от молодежи развития информационной грамотности и критического мышления. Социологический анализ выявил важность изучения медиапотребления студентов и их взаимодействия с различными онлайн-источниками информации о войне.

Региональная социокультурная среда Орловской области с ее богатой историей военных лет обладает уникальными местами памяти (мемориалы, музеи), традициями празднования памятных дат и региональными героями. Посещение памятных мест, участие в региональных коммеморативных практиках и изучение локальной истории способствуют формированию чувства сопричастности к прошлому региона и страны. Региональные инициативы и проекты, направленные на сохранение исторической памяти, играют важную роль в актуализации знаний о войне у молодежи.

Таким образом, историческая память о Великой Отечественной войне в представлениях студенческой молодежи Орловской области формируется под комплексным воздействием различных факторов, начиная с семейных воспоминаний и заканчивая влиянием глобальной интернет-среды и региональной специфики. Взаимодействие этих факторов, их относительная значимость и специфика восприятия студентами требуют дальнейшего эмпирического исследования, которое позволит выявить доминирующие нарративы, уровень знаний, эмоционально-ценостное отношение и формы коммеморации Великой Отечественной войны в данной социально-демографической группе. Полученные выводы станут основой для разработки практических рекомендаций в сфере образования и патриотического воспитания молодежи. Переходя к следующей главе, мы определим методологический инструментарий нашего эмпирического исследования.

Заключение

Проведенный теоретико-методологический анализ, основанный на фундаментальных работах Питера Бергера, Томаса Лукмана, Мориса Хальбвакса, Пьера Нора и других ученых, позволил обосновать социальную природу исторической памяти, роль мест памяти в ее закреплении, значимость социокультурных механизмов трансляции, включая нарративы, ритуалы и медиа.

Историческая память о Великой Отечественной войне сохраняет статус системообразующего ресурса и коллективной солидарности. В исторической памяти сочетаются устойчивость эмоционально-ценостного ядра с трансформацией институциональных и поведенческих моделей ее воспроизведения.

Обозначим основные особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодежи Орловской области, выделенные по итогам проведенного анализа.

Во-первых, наблюдается высокий уровень эмоционально-ценостного отношения к войне, что прослеживается в проявлении таких эмоций, как гордость за подвиг народа и скорбь о понесенных жертвах.

Во-вторых, основными источниками знаний о войне для студенческой молодежи являются образовательные программы по истории, художественные фильмы и интернет-ресурсы. При этом доверие к различным источникам информации может существенно различаться.

В-третьих, формы коммеморации, значимые для студенческой молодежи, включают как традиционные (участие в праздновании Дня Победы, посещение мемориалов), так и новые (онлайн-акции, использование социальных сетей). Региональные места памяти играют важную роль в формировании локальной идентичности и уважения к истории родного края. Это обусловлено особенностями региональной социокультурной среды, которая оказывает заметное влияние на историческую память студентов, формируя особый интерес к местным событиям и героям войны.

Следовательно, в представлениях студенческой молодежи региона формируется как многоуровневый конструкт, сочетающий культурную, социальную и коммуникативную память, где решающее значение имеют семейные нарративы и локальный контекст мест памяти.

Результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к формированию исторической памяти молодежи, учитывающего многообразие каналов информации и особенности регионального контекста. Важным является развитие критического мышления и информационной грамотности студентов, стимулирование их интереса к изучению истории через разнообразные формы образовательной и внеучебной деятельности, а также поддержка межпоколенческого диалога и вовлечение в коммеморативные практики.

Сформулируем основные выводы, имеющие прикладное значение. Первое – чем выше насыщенность семейно-коммуникативных практик (истории, ритуалы, малая родина), тем выше идентификационные и эмоциональные показатели памяти. Второе – качественные школьные/университетские форматы (проектная работа, музейная работа, локальная история) усиливают когнитивный компонент и закрепляют ценностно-нормативные ориентации. И третье – в современных условиях наиболее действенными являются гибридные модусы участия, в которых существуют цифровые практики и реальные мероприятия, на которых участие в массовых коммеморациях опосредуется у студентов индивидуализированными формами присутствия и самопрезентации. Практические следствия включают необходимость усиления семейно-школьного контура трансляции памяти, поддержки региональных мест памяти и локальных архивов, а также адаптации мемориальных практик к цифровым экосистемам участия молодежи без утраты содержания и исторической достоверности. Защита правды о войне и межпоколенческая передача опыта выступают элементом культурной и национальной безопасности, требующим научно верифицированных инструментов противодействия искажениям и расширения участия через адресные, локально укорененные форматы.

Однако выделим и некоторые ограничения, которые связаны с представленными материалами. Так, региональная и выборочная специфика исследований (например, локальные срезы Орловской области, Чукотки,

отдельных вузов Дальнего Востока) не позволяют напрямую экстраполировать выводы на всю молодежь России, а смешанные дизайны требуют аккуратного сопоставления качественных и количественных свидетельств. Тем не менее устойчивость некоторых трендов – роли семьи как посредника, гибридизации ритуалов, социокультурной персонализации патриотизма – позволяет рассматривать их как основные характеристики исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ исторической памяти студенческой молодежи в различных регионах России, изучение динамики представлений о войне во времени, а также на разработку эффективных педагогических стратегий, способствующих формированию глубокого, осознанного и эмоционально значимого отношения к прошлому.

Список литературы:

1. Аксенова О. В. Великая Отечественная война и цивилизационное развитие России. 2025. Том 16. № 3. С. 10–14. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.1; EDN: SXBDGN.
2. Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Нолев Е. В. Память о Великой Отечественной войне в регионах Дальнего Востока: коммеморативные практики студенческой молодежи // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 52–68. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3; EDN: RQENVQ.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995.
4. Великая Отечественная война в представлениях современной студенческой молодежи / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенок, Н. В. Проказина [и др.]. – Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025. – 124 с. – ISBN 978-5-93179-854-7. – EDN TIQSZQ.
5. Вестник Института социологии. Том 16. № 3. 2025. Тема номера: Социология Великой Отечественной войны: малоизученные аспекты (к 80-летию Победы). DOI: 10.19181/vis.2025.16.3. ISSN 2221-1616 (online).
6. Вишневский Ю. Р., Мансуров В. А., Кульминская А. В. Студенчество о Великой Отечественной войне: результаты федерального исследования Российского общества социологов (2005–2025 гг.) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 33-46. DOI 10.31857/S0132162525070043. EDN: GZWLVT.
7. Воспроизведение исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, А. А. Алексеенок [и др.]. – Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 220 с. – ISBN 978-5-93179-389-4. – EDN TRGBHJ.
8. Горшков М. К., Бараш Р. Э. Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 125–137. DOI: 10.31857/S0132162524090119.
9. Гирц, Клиффорд (1926-). Интерпретация культур: [пер. с англ.] / Клиффорд Гирц. – Москва: РОССПЭН, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 557, [2] с.; 22 см. – (Культурология. XX век. CEU); ISBN 5-8243-0474-2.
10. Историческая память и образ родины: формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи / П. А. Меркулов,

Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 228 с. – ISBN 978-5-93179-728-1. – EDN NVHAVO.

11. Коломиец О. П., Нувано В. Н. Этнокультурные смыслы патриотизма и исторической памяти у народов Чукотки // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 15–36. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.2; EDN: SAUMQY.

12. Франция – память [Текст]: Сборник: Пер. с фр. / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж и др.; СПб. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 327 с. – (Новая петербургская библиотека. Коллекция Память века). – ISBN 5-288-02318-2: Б. ц.

13. Саралиева З. Х.-М., Кутявина Е. Е., Шинкаренко Е. А. Пространство школьных мероприятий в Нижнем Новгороде, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 69–86. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.5. EDN: WSNBHR.

14. Спасибо прадеду за Победу... : Материалы IV этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.) /

Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-7996-3087-4. – EDN FIIIZE.

15. Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18–22. DOI: 10.31857/S013216250009419-3. EDN: KWGMND

16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с. – (A). ISBN 978-5-98379-088-9. EDN: QXSOXF.

18. Широкалова Г. С. Историческая память о Великой Отечественной войне: причины плюрализма // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 19–35. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.709. EDN: SNKKOE.

References:

1. Aksanova O. V. (2025) The Great Patriotic War and the civilizational development of Russia. Volume 16. no.3. p. 10-14. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.1; EDN: SXBDGN.
2. Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Nolev E. V. (2025) Memory of the Great Patriotic War in the regions of the Far East: commemorative practices of student youth//Bulletin of the Institute of Sociology. Volume 16. no.3. p. 52-68. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3; EDN: RQENVQ.
3. Berger P, Lookman T. (1995) Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge/Per. from the English E. Rutkevich. M.: Medium. (In Russ.)
4. Prokazin N. V. Merkulov, P. A. and Alekseenok, A. A. [and others](2025) *The Great Patriotic War in the ideas of modern student youth/* Eagle: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 124 p. (In Russ.) EDN TIQSZQ.
5. Journal of the Institute of Sociology Vol. 16. no.3. 2025. Topic of the issue: Sociology of the Great Patriotic War: little-studied aspects (to the 80th anniversary of the Victory). (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2025.16.3. ISSN 2221-1616 (online).
6. Vishnevsky Yu. R., Mansurov V. A., Climatskaya A. V. (2025) Students about the Great Patriotic War: results of a federal study of the Russian Society of Sociologists (2005-2025). Sociological research. no.7. p. 33-46. (In Russ.) DOI 10.31857/S0132162525070043

7. Prokazina, N. V., Dorokhov, Yu. V. and Alekseenok A. A. [and others] (2014) *Reproduction of the historical memory of the Great Patriotic War in the public consciousness of the inhabitants of Belarus and Russia: comparative analysis*. Eagle: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 220 p. EDN TRGBHJ.
8. Gorshkov M.K. and Barash R.E. (2024) Historical memory of modern Russians (the history of Russia of the twentieth century through the prism of family stories) *Sociological research*. no.9. p. 125-137. DOI: 10.31857/S0132162524090119.
9. Gierz, Clifford (1926-). Interpretation of cultures: [translated from English]/Clifford Gierz. Moscow: ROSSPEN, 2004 (GUP IPK Ulyan. Press House). 557p. (Cultural studies. XX century. CEU).
10. Merkulov, P. A. Prokazin, N. V. Dorokhova, Yu. V. and Khatnyuk, N. N. (2022) *Historical memory and image of the homeland: the formation of state-civil identity of Russian youth*. Eagle: Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA, 228 p. EDN NVHAVO.
11. Kolomiets O.P., Nuvano V.N. Ethnocultural meanings of patriotism and historical memory among the peoples of Chukotka//Bulletin of the Institute of Sociology. 2025. Volume 16. no.3. p. 15-36. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.2; EDN: SAUMQY.
12. France - memory: Collection: Per. from fr . Nora, P. Ozuf, M. J. de Puimezh (et all) St. Petersburg. state. un-t. 1999. 327 p. (New St. Petersburg Library. Collection Memory of the Century).
13. Saralieva Z. H.-M., Kutyavina E.E., Shinkarenko E.A. (2025) The space of school events in Nizhny Novgorod dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. *Bulletin of the Institute of Sociology*. Volume 16. no.3. p. 69-86. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.5; EDN: WSNBHR.
14. Averyanova D.V., Aldoshenko, E.V. and Antonov Yu. E. [et all].(2020) *Thanks to my great-grandfather for the Victory...: Materials of the IV stage of monitoring "Russian students about the Great Patriotic War" (2005-2010-2015-2020)* Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 352 p. EDN FIIIZE.
15. Toshchenko, Zh. T. (2020) What happens to the historical memory of the Great Patriotic War not? *Sociological research*. no. 5. p. 18-22. DOI: 10.31857/S013216250009419-3. EDN: KWGMND
16. Halbwax M. (2007) Social memory frames/Per. fr. and entry. article by S.N. Zenkin - M.: New Publishing House, 348 p. (A). EDN: QXSOXF
17. Shirokalova G. S. Historical memory of the great patriotic war: reasons for pluralism. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. no. 2. P. 19-35. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.709 EDN: SNKKOE

Сведения об авторах:

Наталья Васильевна Проказина, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и инжиниринга; nprokazina@mail.ru, Scopus ID: 37115960600, ResearcherID: AAD-2677-2020, SPIN: 5595-3526, AuthorID: 415159, Scopus ID: 37115960600 <https://orcid.org/0000-0002-1677-5324>.

About the authors:

Natalia V. Prokazina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Chief Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Engineering (Russian Federation, Moscow), e-mail: nvprokazina@mail.ru, Scopus ID: 37115960600, ResearcherID: AAD-2677-2020, SPIN: 5595-3526, AuthorID: 415159, <https://orcid.org/0000-0002-1677-5324>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.

© Проказина Н.В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>